

Н.М. Долгорукова, НИУ ВШЭ

К вопросу о ранней русской рецепции М.М. Бахтина: казус В.Н. Турбина

«Вся история русской мысли в советское время – история с пропущенными главами»¹. Одна из таких пропущенных глав – история советской рецепции наследия мыслителя и литературоведа М.М. Бахтина (1895—1975). В настоящем докладе будет предпринята попытка реконструкции этой истории рецепции на примере работ В.Н. Турбина (1927—1993), аспиранта, а, затем, с 1953 года, преподавателя МГУ, «камердинера Михаила Михайловича Бахтина»², человека, к заслугам которого принадлежит спасение российского мыслителя из «саранского небытия-заживо».

Спасение «материальное»: переезд М. Бахтина (не реабилитированного не доктора наук) из Мордовии в Москву, его устройство в Кремлевскую больницу – все это было выпрошено у Ю.В. Андропова Турбиным, преподавателем и научным руководителем дочери Андропова, Ирины, тогда студентки МГУ. Позже, когда Бахтина уже перевезли в Москву, Турбин и члены его семинары, студенты МГУ, навещали больного философа в его новой московской квартире, ухаживали за ним, окружали его заботой, задавали вопросы по своим курсовым работам...

Спасение «духовное»: участники вышеупомянутого семинара Турбина вспоминали, что еще в пятидесятые годы Владимир Николаевич практически из под полы доставал и давал им «Формальный метод в литературоведении» Медведева-Бахтина. В поздних публицистических работах Владимира Турбина то и дело мелькают слова и выражения из лексикона его учителя – «диалоги партийных лидеров и церковных иерархов»³, «человек, изъятый из эпоса»⁴, «э-ни-за-ци-я общественного сознания»⁵. Не преувеличением будет сказать, что сама теория эпоса и романа Турбина⁶ создана с оглядкой на теорию Бахтина. Помимо этих публицистических работ Владимира Турбина сохранилась пространная переписка М.М. Бахтина с В.Н. Турбиным 1962 – 1966 годов⁷, которая также окажется в фокусе моего исследования.

Владимир Турбин написал о Михаиле Бахтине очень мало. Собственно, можно утверждать, что единственная его работа, непосредственно посвященная российскому мыслителю – тридцатистраничная статья «О Бахтине»⁸. Статья – взгляд на жизнь Бахтина и его концепцию карнавала с позиции человека, который в течение двадцати лет был «личным камердинером» Михаил Михайловича, «и личным шофером его, и поставщиком для него продуктов, лекарств»⁹, «в какой-то мере устройтелем его быта»¹⁰. Сам Турбин, будто оправдываясь в своем молчании и персевалевском нежелании задавать вопросы, писал: «вопреки сентенции о том, что для камердинера нет великого человека, я прекрасно сознавал меру величия ниспосланного мне судьбой подопечного. Я всегда восхищался интеллектуальной доблестью тех, кто, придя к нему, принимался

¹ Шайтанов И.О. История с пропущенными главами. Бахтин и Пинский в контексте советского шекспироведения // Вопросы литературы. 2011. № 3. С. 233.

² Турбин В.Н. Незадолго до Водолея. М.: Радикс, 1994. С. 445.

³ Турбин В.Н. Прощай, эпос? Опыт осмысления прожитых нами лет. М.: Правда, 1990. С. 18.

⁴ Там же. С. 6

⁵ Там же.

⁶ Там же. Его маленькая работа «Прощай, эпос?» (С. 37-42).

⁷ Из переписки М.М. Бахтина с В.Н. Турбиным (1962-1966) // Знамя. 2005. №7.

⁸ Дата написания этого текста Турбина о М.М. Бахтине точно неизвестна: его вдова извлекла из архива и дала для публикации в журнал «Философские науки» за 1995, №1 (посвященный весь Бахтину). Предположительно, это 1991-92 гг.

⁹ Турбин В.Н. Незадолго до Водолея. М.: Радикс, 1994. С. 446.

¹⁰ Там же.

расспрашивать его о философских истоках его концепции. Я же знал свое место и я не был уверен в своем праве ставить такие вопросы; многолетний мой собеседник открывался мне через быт, в суеде повседневных прозаических житейских забот»¹¹.

Однако изредка любопытство брало верх и Турбин спрашивал Бахтина о самом главном, например, о его Рабле, о карнавальной и не карнавальной эре, о Боге...

Турбин говорил, что книга о Бахтине будет его последней книгой¹². Написать ее Владимир Николаевич не успел, так и оставшись «на рубеже молчания».

Тем не менее, я попробую ответить на вопрос, какой могла бы быть эта книга и почему Турбин так затягивал с ее написанием.

¹¹ Там же.

¹² На рубеже молчания. Памяти Владимира Николаевича Турбина // Бахтинский сборник. Выпуск 3. Отв. ред. В.Л. Махлин. М., Лабиринт, 1997. С. 389.